Искусственный интеллект как инструмент организации детских суицидов: новый вызов для уголовного права и криминологии

Чурсин Роман Сергеевич
аспирант кафедры уголовного права и процесса, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

В статье исследуется новая и чрезвычайно опасная тенденция в сфере киберпреступности против несовершеннолетних: использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) для склонения детей и подростков к самоубийству. Цель исследования – анализ криминальных моделей применения ИИ (чат-ботов, генеративного контента, алгоритмов таргетинга), выявление пробелов в уголовно-правовом регулировании и разработка превентивных мер. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, системный анализ и методы киберкриминологии. Научная новизна заключается в первом в отечественной доктрине комплексном рассмотрении ИИ как инструмента суицидального воздействия, а также в формулировании концепции «алгоритмического посредничества» в совершении преступлений. Результаты: Установлено, что ИИ качественно трансформирует преступную деятельность, делая ее масштабируемой, гиперперсонализированной и сложно обнаруживаемой. Действующие нормы УК РФ (ст. 110.1, 110.2) не учитывают специфику опосредованного причинения вреда через автономные системы. Для противодействия требуется формирование новой правовой парадигмы, включающей криминализацию создания и внедрения «вредоносного ИИ», установление производственной ответственности разработчиков платформ, а также развитие технологий проактивного «цифрового иммунитета». Таким образом, необходимо внедрить и создать превентивную защиту от потенциального вредоносного ИИ, который может найти все изъяны в кибербезапасности современных мессенджеров. Ведь не для кого не секрет, что группы «Синий кит» были построены по принципу чат-бота, который содержал 50 заданий. Точно такие же технологии использовали группы «4:20», «Красная Сова».

Ключевые слова: искусственный интеллект, детские суициды, киберпреступность, чат-бот, генеративный контент, алгоритмическое посредничество, уголовная ответственность, цифровая безопасность несовершеннолетних.

Введение.

Влияние компьютерной информации, распространяемой в телекоммуникационных системах, на экономику, политику и правопорядок достигло такого уровня, что сегодня следует признать её в качестве одного из ведущих факторов государственной и общественной жизни. Вместе с тем, за последние годы получили развитие технологи ИИ, которые заменяют привычный «одушевленный» интернет. Такая революция меняет стандарты работы, заменяет человеческий разум, и занимает места незаменимых сотрудников.

В этой связи необходимо сопоставить, что в ближайшее время произойдет революция цифровых угроз жизни и здоровью несовершеннолетних детей.

Российское государство еще с 2009 года регулярно признает, что компьютерная информация весьма уязвима, вредоносное воздействие на компьютерные данные создаёт опасность для государственных информационных ресурсов, оборонных объектов и объектов жизнеобеспечения страны[1] .

Ещё в 2011 г. Академия военных наук Китая издала публикацию, в которой говорилось, что массовые выступления в арабских странах пред-ставляют собой начало периода интернет-войн, идущих на смену традици-онным войнам. Поэтому все страны должны готовиться к «сражениям ин-тернет-войны», избежать которую можно только путём применения жёст-ких мер по защите своего «интернет-суверенитета» [2].

Национальная безопасность, если иметь в виду интернет, связана и с внутренним фактором – с внутренними интернет-ресурсами, активность которых может привести к появлению и развитию деструктивных процессов в общественной и государственной жизни страны [3].

В этой связи актуальность исследования обусловлена революционным развитием технологий ИИ, их доступностью и отсутствием адекватных правовых механизмов противодействия их криминальному использованию. Цель статьи – проанализировать модели преступного применения ИИ для склонения к суициду (девиантному поведению детей), оценить адекватность уголовно-правовых норм и сформулировать основы специального правового регулирования и технологического противодействия, превенции.

Как отмечает В.А. Тирранен, правоохранительные органы многих государств обеспокоены увеличением масштабов киберпреступности, ухудшением последствий для благополучия людей [4].

Законодатель замечает развитие ИИ-технологий [7, 8 и 9]. Содержатся легальные определения ИИ как в законных, так и подзаконных актах, однако до настоящего времени не обновляются криминологические, уголовно-правовые подходы в работе с этим опасным, непредсказуемым «явлением».

В закрытых сегментах интернета (зашифрованные мессенджеры) появляются программы, использующие технологии больших языковых моделей. Такие боты выявляют эмоционально нестабильных пользователей по ключевым словам в публикациях, вступают в диалог, устанавливают доверительные отношения и постепенно, следуя криминальному сценарию. Ключевая особенность: круглосуточная доступность, способность вести тысячи

диалогов одновременно, отсутствие эмоционального выгорания и следов, характерных для человека-преступника.

Как в этих условиях бороться с таким многоуровневым и сложным роботом привычными уголовно-правовыми средствами, имея в арсенале человеческий ресурс в лице загруженного работой следователя или оперативного сотрудника.

Следует заметить, что технологии генеративного ИИ позволяют массово создавать убедительные текстовые, аудио- и видеоматериалы, которые не каждый способен отличить от реальных кадров. Ведь это могут быть и «личные истории» несуществующих людей, изображения, «фейковые» видеообращения королей поп-культуры в условиях развитого глобализма. Подобный контент, распространяемый через алгоритмические ленты, обладает высокой убедительностью и силой эмоционального воздействия на несформировавшуюся психику подростка, который итак большое количество времени проводит в руках с гаджетом, что уже существенно влияет на его психику, отрывая от реальности.

Подросток, проявивший интерес к депрессивному контенту, попадает в подборку таргетинговыми алгоритмами, где ему ИИ начинает рекомендовать контент суицидальной, меланхоличной направленности. Таким образом, ИИ-система легальной платформы становится невольным посредником в доставке деструктивного контента до цели, эффективно выполняя работу по поиску и первичному «прогреву» потенциальной жертвы, «раскачиванию» его психики.

Нельзя забывать и про зарубежные ИИ-боты, которые могут использоваться как угроза национальной безопасности России, средство совершения преступлений в отношении уязвимых категорий лиц.

Действующее законодательство, в частности ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, не готово к вызовам, связанным с ИИ, что подчеркнула Н.В. Шмяткова еще в 2021 году: уголовно законодательство в данной сфере запаздывает. Сложный ИИ самостоятельно может выполнять объективную сторону преступления, но признавать ИИ полноценным субъектом преступления преждевременно, при этом необходимо установление уголовной ответственности за умышленное использование ИИ в корыстных целях, в связи с чем автором предложены изменения к ст. 63 УК РФ [5]. Как видно, в реалиях 2026 года качественно новых подходов в осмыслении ИИ в уголовном законе не появилось.

Однако нельзя полностью согласиться с мнением Н.В. Шмятковой. Ведь проблема субъекта преступления ярко выражена сегодня. Кто будет являться субъектом преступления в условиях работы вредоносного, агрессивного ИИ? Разработчик, лицо, его развернувшее и запустившее, владелец платформы, чьими уязвимостями воспользовались, или сама автономная система?

Требуется новая доктринальная интерпретация опосредованного умысла и преступной небрежности при разработке и внедрении систем ИИ с высоким деструктивным потенциалом, поскольку деятельность автономного бота, который самообучается и адаптирует тактику, плохо укладывается в рамки «уговоров, предложений, подкупа, обмана». Необходима новая уголовно-правовая конструкция, например, «создание, распространение или использование компьютерной программы (искусственного интеллекта), заведомо предназначенной для склонения к самоубийству», либо «к совершению преступлений».

Таким образом, необходимо дополнить ст. 110.2 УК РФ указанием на использование «автоматизированных информационных систем и искусственного интеллекта».

Ввести обязательную сертификацию ИИ. Внедрение обязательной экспертизы (аудита) публично доступных ИИ-моделей, разработать и внедрить государственный «антиИИ» на базе киберуправления МВД или СК РФ, способный выявлять суицидальные (иные преступные) посылы в диалогах и контенте чат-ботов на ранней стадии, блокировать вредоносных ботов и перенаправлять пользователя к психологической помощи.

Заключение. Революционное развитие искусственного интеллекта знаменует качественно новый этап эскалации цифровых угроз, в том числе детям. Пассивное ожидание и применение устаревших правовых конструкций недопустимы, требуют упреждающего ответа.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утверждённая Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537. – разд. II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития. – п. 10//Российская газета. – 2009. – 19 мая. – № 4912

2. Седов Д.: Интернет-торнадо. Армия КНР официально заявила о наступлении эры "интернет-войн" https://centrasia.org/newsA.php?st=1307684340#gsc.tab=0

3. Кайнов В.И., Сафаров Р.А. Правовое противодействие угрозам национальной безопасности России в информационной сфере. //Мир экономики и права. – № 9. – сентябрь – 2013. – С.81-84

4. Тирранен В. А. Преступления с использованием искусственного интеллекта // Развитие территорий. 2019. №3 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 12.01.2026).

5. Наталья Викторовна Шмяткова Искусственный интеллект: субъект или способ совершения преступления? // Государственная служба и кадры. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-ili-sposob-sovershheniya-prestupleniya (дата обращения: 25.12.2025).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Указ Президента Российской Федерации от 27.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27. ст. 5351

8. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 41. ст. 5700

9. Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. ст. 2701

Artificial Intelligence as a Tool for Organizing Child Suicides: A New Challenge for Criminal Law and Criminology

Chursin R.S.
A.S. Pushkin Leningrad State University

This article examines a new and extremely dangerous trend in cybercrime against minors: the use of artificial intelligence (AI) technologies to incite children and adolescents to commit suicide. The purpose of the study is to analyze criminal models of AI use (chatbots, generative content, targeting algorithms), identify gaps in criminal law regulation, and develop preventive measures. The methodological basis is based on comparative legal and systemic analysis, as well as cybercriminological methods. The scientific novelty lies in the first comprehensive examination of AI as a tool for suicidal influence in Russian doctrine, as well as in the formulation of the concept of "algorithmic mediation" in the commission of crimes. Results: It has been established that AI is fundamentally transforming criminal activity, making it scalable, hyper-personalized, and difficult to detect. Current provisions of the Russian Criminal Code (Articles 110.1 and 110.2) do not account for the specifics of indirect harm caused through autonomous

systems. To combat this, a new legal paradigm is needed, including criminalization of the creation and implementation of "malicious AI," establishing industrial liability for platform developers, and developing proactive "digital immunity" technologies. Therefore, it is necessary to implement and create preventative protection against potential malicious AI, which can uncover all the flaws in the cybersecurity of modern messaging apps. After all, it's no secret that the "Blue Whale" groups were built on the principle of a chatbot containing 50 tasks. Exactly the same technologies were used by the "4:20" and "Red Owl" groups.
Keywords: artificial intelligence, child suicides, cybercrime, chatbot, generative content, algorithmic mediation, criminal liability, digital security of minors.

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009, No. 537. – Section II. The Modern World and Russia: Status and Development Trends. – Item 10//Rossiyskaya Gazeta. – 2009. – May 19. – No. 4912
2. Sedov D.: Internet Tornado. The PRC Army Officially Declared the Advent of the Era of "Internet Wars" https://centrasia.org/newsA.php?st=1307684340#gsc.tab=0
3. Kaynov V.I., Safarov R.A. Legal Counteraction to Threats to Russia's National Security in the Information Sphere // The World of Economics and Law. – No. 9. – September – 2013. – P. 81-84
4. Tirranen V. A. Crimes using artificial intelligence // Development of territories. 2019. No. 3 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta (date of access: 12.01.2026).
5. Natalia Viktorovna Shmyatkova Artificial intelligence: subject or method of committing a crime? // Public service and personnel. 2023. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-ili-sposob-sovershe niya-prestupleniya (date of access: 25.12.2025).
6. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
7. Decree of the President of the Russian Federation of 27.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 27. Art. 5351
8. Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 41. Art. 5700
9. Federal Law of April 24, 2020 No. 123-FZ "On Conducting an Experiment to Establish Special Regulations to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the Subject of the Russian Federation - the Federal City of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 17. Article 2701